

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Банковская деятельность

СИНДИЦИРОВАННОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Андрей Леонидович БЕЛОУСОВ

кандидат экономических наук, доцент департамента правового регулирования экономической деятельности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
andreybelousov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>
SPIN-код: 3633-3515

История статьи:

Рег. № 28/2021
Получена 21.01.2021
Получена
в доработанном виде
04.02.2021
Одобрена 18.02.2021
Доступна онлайн
26.02.2021

УДК 346.62

JEL: E44, E52, G20,
G21

Ключевые слова:

синдицированное кредитование, синдицированный кредит, договор синдицированного кредита, правовое регулирование, банкротство

Аннотация

Предмет. Развитие института синдицированного кредитования в аспекте формирующегося правового поля.

Цели. Изучение проблем развития синдицированного кредитования в РФ, а также формулирование основных направлений дальнейшего изменения правового регулирования данной сферы.

Методология. Используются логический и структурный анализ, системно-функциональный подход, формально-юридический метод.

Результаты. Раскрыты сущность, особенности и правовое регулирование синдицированного кредитования. Дана оценка правоприменительной практики, основанной на новом законе о синдицированном кредите. Подводится итог его регуляторного воздействия. Сформулированы ключевые проблемы и определены дальнейшие направления изменения правового регулирования синдицированного кредитования.

Выводы. В сложившейся ситуации, когда негативное воздействие на устойчивость экономических субъектов оказывают ограничения, связанные с пандемией, развитие синдицированного кредитования способно дать значимую поддержку субъектам среднего и крупного предпринимательства. Как следствие, можно будет рассчитывать на сохранение рабочих мест, рост налоговых поступлений в бюджеты, а также повышение конкурентоспособности бизнеса.

Область применения. Результаты работы могут быть использованы как в теоретическом плане при изучении вопросов, касающихся понятия, сущности и правового регулирования синдицированного кредитования в Российской Федерации, так и в практической деятельности при выработке предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования в данной сфере.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Белоусов А.Л. Синдицированное кредитование: вопросы правоприменения и направления совершенствования законодательства // *Финансы и кредит*. — 2021. — Т. 27, № 2. — С. 370 — 384.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.2.370>

Давая оценку прошедшему 2020 г., мы можем уже с уверенностью говорить о том, что он стал как для мировой, так и для российской экономики временем, несущим новый глобальный вызов. Появление «черного лебедя» в виде COVID-19 заставило не только пересмотреть прогнозы развития во многих отраслях, но и в срочном порядке искать действенные механизмы адаптации к новой реальности. В условиях падения ключевых экономических показателей, а также стагнации в промышленном секторе и нарастающих проблем финансового рынка государство должно пересматривать сложившиеся модели экономического развития. Одним из важнейших направлений новой государственной политики должна стать как поддержка финансирования важнейших инфраструктурных проектов, так и стимулирование кредитования организациями финансовой отрасли реального сектора экономики. Здесь, как представляется, необходимо совершенствование действующих моделей кредитования и поиск новых механизмов, направленных на обеспечение доступа российских предпринимателей к «длинным» и «дешевым» денежным ресурсам, а также помощь в рефинансировании действующих кредитных обязательств. Это должно позволить не допустить большой волны банкротств хозяйствующих субъектов, обеспечить занятость населения и снять риски массового сокращения рабочих мест. Помимо этого сохранение работающих бизнесов позволяет сохранять и расширять налоговую базу, что благоприятно отражается на бюджетной обеспеченности всех уровней власти в РФ. Одним из таких механизмов в международной практике является синдицированное кредитование.

С 1 февраля 2018 г. в России действует Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон о синдицированном кредите). Спустя три года после вступления данного нормативного акта в силу можно уже подвести некоторый итог его регуляторного воздействия. При оценке результатов применения на практике положений Закона о синдицированном кредите важно обратиться также к предпосылкам введения в российское правовое поле норм, посвященных синдицированному кредитованию. Именно сопоставление тех идей и надежд, которые питали авторы законопроекта, с полученными спустя три года правоприменения результатами позволяет увидеть то, чего удалось достичь, какие вопросы остались нерешенными и каковы дальнейшие пути изменения правового регулирования синдицированного кредитования в Российской Федерации.

Несмотря на отсутствие до 2018 г. комплексного регулирования синдицированного кредитования, на практике подобного рода отношения имели реализацию и развитие и опирались в основном на общие нормы как гражданского права, так и законодательства, регулирующего банковскую деятельность. Помимо этого активное применение получили нормы английского права, и, в частности, важная роль при этом отводилась стандартам, разработанным Лондонской Ассоциацией кредитного рынка (далее — LMA) [1]. Вместе с тем отсутствие российских стандартов синдицированного кредитования определенным образом накладывало ограничения на развитие данного направления. Стимулом для законодателя к разработке российской документации по синдицированному кредитованию послужил мировой финансовый кризис 2008 г., вследствие которого значительная часть заемщиков, отнесенных к российской юрисдикции, были вынуждены реструктурировать свои кредитные обязательства. В результате снижения активности иностранных кредитных институтов и необходимости реструктуризации задолженности через механизмы получения государственных гарантий требовалась дальнейшая адаптация английского права к правоотношениям исключительно с российским субъектным составом.

Кроме того, на практике возникали проблемы, обусловленные наличием дополнительных правовых рисков, вытекающих из недостаточной предсказуемости толкования российскими судами условий договоров, заключенных по английскому праву. В качестве одного из примеров из российской практики можно назвать трудности, связанные с применением иностранных правовых концепций (*parallel debt*, *joint and several creditors*). Так, в судебном акте содержалось требование о включении в реестр требований кредиторов должника по договору залога прав по инвестиционному договору. Арбитражный суд Московского округа в своем решении не согласился с выводами предыдущих инстанций и передал спор на новое рассмотрение. Аргументация у представителей судебной власти при этом строилась на том, что «выводы суда о незаключенности договора залога, отсутствии доказательств возникновения параллельного долгового обязательства и установления сроков его исполнения сделаны на основании применения норм гражданского законодательства РФ, в то время как согласно договору к отношениям сторон применяются нормы австрийского права»¹.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 25.11.2011 по делу № А40-62359/10-38-293Б.
URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=151880#09101244667158224>

В связи с этим с 2011 г. в Российской Федерации начинается активная работа по разработке российских стандартов синдицированного кредитования. В этот период времени сохранялись идеи реформирования гражданского законодательства путем включения положений, определяющих синдицированный кредит как разновидность кредитных отношений с множеством кредиторов и отдельным характером обязательств. Ее результатом стала публикация в 2015 г. Ассоциацией региональных банков России стандартного договора синдицированного кредита по российскому праву [2]. Важно заметить, что разработка российских стандартов синдицированного кредитования по времени совпала со значительным спадом объемов синдицированного кредитования в Российской Федерации. Основной причиной этого стало введение санкционных ограничений, в том числе на доступ иностранного капитала на российский рынок. При этом в целом до принятия и вступления в силу Закона о синдицированном кредите основным стандартом сделок оставалась документация LMA.

Таким образом, принятие специального закона, регулирующего синдицированное кредитование, было весьма оправданным и логичным. Основными задачами, которые, как представляется, ставил перед собой законодатель, были не только сокращение правовых рисков в целом и адаптация накопленного международного опыта регулирования в данной сфере, но и предоставление заемщикам возможности увеличить размер и сроки заимствований, сократить расходы и затраты времени на закрытие сделок, более эффективно использовать инструменты обеспечения обязательств. По задумке авторов законопроекта все это должно стать значимым фактором, способствующим улучшению инвестиционного климата и импульсом к расширению инвестиционной активности.

Законом о синдицированном кредите установлено легальное определение синдицированного кредита. Ранее попытка раскрыть данный термин предпринималась только в актах Банка России². Согласно ст. 2 Закона о синдицированном кредите «...по договору синдицированного кредита (займа) несколько кредиторов (далее — синдикат кредиторов) обязуются согласованно друг с другом предоставить или предоставлять в собственность заемщика денежные средства в размере и сроки, предусмотренные договором для каждого кредитора, а заемщик обязуется возратить кредиторам полученные от них денежные средства, уплатить

² Инструкция Банка России от 16.01.2004 № 110-И (ред. от 28.04.2012) «Об обязательных нормативах банков» (документ утратил силу).
URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46534/

проценты за пользование денежными средствами, а также иные платежи, если обязанность их уплаты предусмотрена договором»³.

Если опираться на легальное определение, можно сделать вывод о том, что в рамках подобного правового инструмента заключение несколько разнородных по своей сути договоров может быть объединено в одном документе под общим названием «договор синдицированного кредита (займа)» [3]. В частности, в границах одного договора идет объединение как заемных, так и иных обязательств должника по отношению к кредиторам. Последние в свою очередь на основании положений договора синдицированного кредита (займа) приобретают по отношению друг к другу взаимные права требования и обязательства исходя из выбранной модели отношений между ними. Разница в моделях отношений состоит в том, кто вступает в непосредственные отношения с заемщиком — один кредитор как представитель остальных либо все кредиторы. Л.А. Попкова дает определение подобным моделям соответственно как модель синдицированного кредитования через ведущий банк и модель синдицированного кредитования без участия ведущего банка [4].

В ч. 2 и ч. 3 ст. 2 Закона о синдицированном кредите раскрывается субъектный состав участников данного вида правоотношений. Сторона заемщика может быть представлена как юридическим лицом, так и индивидуальным предпринимателем. В то же время перечень потенциальных кредиторов прописан более детально. Так, в качестве кредиторов могут выступать:

- 1) кредитные организации, государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»;
- 2) иностранные банки, международные финансовые организации, а также иностранные юридические лица, которые в соответствии со своим личным законом вправе заключать кредитные договоры;
- 3) негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда, специализированные депозитарии инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда;
- 4) иные российские юридические лица в случаях, предусмотренных законом о синдицированном кредите.

³ Закон о синдицированном кредите.

По результатам анализа субъектного состава на стороне кредитора отношений по синдицированному кредитованию можно отметить то обстоятельство, что имеет место определенная дискриминация российских юридических лиц в сравнении с компаниями, зарегистрированными в других юрисдикциях. Законодатель фактически ограничил возможность для российских компаний быть кредиторами по рассматриваемым обязательствам только рамками профессиональных участников финансового рынка, обладающих необходимыми лицензиями. В приведенном перечне отсутствуют и некредитные финансовые организации, являющиеся значимыми участниками рынка финансирования [5]. Остается надеяться, что в будущем законодатель предоставит некредитным финансовым организациям доступ к синдицированному кредитованию путем включения соответствующих положений в специализированные законы, что позволит относить их к категории «иные юридические лица в случаях, предусмотренных федеральным законом» [6].

Однако для иностранных компаний Законом о синдицированном кредите устанавливается более либеральное требование: «которые в соответствии со своим личным законом вправе заключать кредитные договоры». В связи с этим можно согласиться с тезисом управляющего директора аппарата президента председателя правления ПАО «Банк ВТБ» А.Л. Челюскина о том, что «российские юридические лица заведомо дискриминируются по сравнению с иностранными участниками правоотношений по синдицированному кредитованию» [7].

Закон о синдицированном кредите очень кратко регламентирует процедуру и последствия расторжения подобного вида договоров. По общему правилу, установленному законом, кредиторы могут выходить из состава участников синдиката. Договор синдицированного кредита при этом продолжает действовать, но до тех пор, пока кредиторов остается не менее двух. Что делать в той ситуации, когда остается единственный кредитор и он либо заемщик готовы продолжать исполнять свои обязательства, закон четко не регламентирует. Здесь можно согласиться с идеей О.П. Казаченок, которая предлагает предусмотреть возможность трансформации договора синдицированного кредита в простой кредитный договор (договор займа), если при этом указывается, что в случае, если на стороне синдиката кредиторов остался единственный участник, к его отношениям с должником и заключенному договору синдицированного кредита (займа) применяются нормы гл. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [8].

Еще одним проблемным аспектом работающего на протяжении уже трех лет Закона о синдицированном кредите можно назвать отсутствие четких положений относительно механизма реализации прав кредиторов при банкротстве заемщика [9]. В действующем Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) не в полной мере урегулированным остается вопрос объема прав и обязанностей субъектов в ситуации со множественностью лиц на стороне кредитора, связанных между собой дополнительными договорными обязательствами в рамках исполняемого соглашения о синдицированном кредитовании [10].

В настоящее время нет понимания того, возможно ли включать в документацию по синдицированному кредитованию положение об отказе отдельным кредиторам в обращении в суд с заявлением о возврате просроченной задолженности и о признании должника банкротом, при условии, что такое право будет возникать только по решению большинства кредиторов либо будет предоставляться кредитному управляющему⁴. С одной стороны, логичным выглядит закрепление на договорной основе совместных действий в случае наступления неплатежеспособности должника. Однако с другой стороны, если учитывать запрет на отказ от права на обращение в суд за судебной защитой, под сомнение ставится вопрос относительно возможных судебных перспектив подобного положения договора [11].

Также неурегулированной видится ситуация, при которой отдельному кредитору все-таки предоставляется право на обращение в суд с иском о взыскании с заемщика его части просроченной задолженности. Здесь имеет место, во-первых, нарушение самой идеи синдицированного кредита, когда все кредиторы действуют сообща. Во-вторых, даже успешно взыскав долг, кредитор тем не менее остается под риском предъявления к нему судебных требований о возврате этих денежных средств обратно в конкурсную массу в том случае, если впоследствии все-таки будет инициирована процедура банкротства заемщика [12].

Решение подобного рода проблем возможно через внесение изменений в Закон о банкротстве, которые позволили бы учесть специфику синдицированного кредитования. У законодателя может быть на выбор два

⁴ Белоусов А.Л. Стимулирование предпринимательской инициативы в аспекте реализации специальных инвестиционных контрактов // Предпринимательские инициативы в производственной и правовой деятельности организации. Сборник материалов круглого стола. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Дашков и Ко, 2018. С. 14—17.

направления регламентации прав кредиторов при неплатежеспособности должника по синдицированному кредиту [13]. Первый путь — закрепление положения о том, что только кредитный управляющий имеет исключительное право на обращение в суд с заявлением о несостоятельности должника⁵. Второе направление развития законодательства предполагает предоставление каждому кредитору права взыскивать причитающуюся ему часть задолженности самостоятельно. Этот вариант получил распространение в стандартах LMA [14].

Вместе с тем, если говорить о пробелах в регулировании синдицированного кредитования, которые стали отчетливо видны в процессе реализации положений Закона о синдицированном кредите на практике, важно отметить и достигнутые положительные результаты. Так, в рамках развития организационной основы синдицированного кредитования на базе Государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» постановлением Правительства РФ⁶ создана и успешно функционирует Фабрика проектного финансирования. Ключевой задачей этого института является реализация государственных мер поддержки через инструменты синдицированного кредитования инвестиционных проектов в приоритетных отраслях российской экономики [15]. Для кредитных организаций основными преимуществами участия в данном проекте можно назвать уменьшение размера рисков за счет привлечения к финансированию дополнительных кредиторов, а также возможность применения особого порядка расчета достаточности капитала и формирования резервов по кредитам, предоставляемым в рамках фабрики⁷. Об этом подробно в своем выступлении на онлайн-конференции говорила глава Банка России Эльвира Набиуллина: «у нас есть крупные заемщики, крупные предприятия, которые нуждаются в кредитных средствах, и, на мой взгляд, здесь перспективное направление — это развитие синдицированного кредитования, которое у нас пока слабо развито. И вот это распределение рисков между разными заемщиками, диверсификация кредиторами рисков, позволит решить проблему увеличения заимствований для крупных заемщиков, не создавая

⁵ Голикова С.Н. Договор синдицированного кредита: особенности правового регулирования // Проблемы развития правовой системы России: история и современность. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Тула: Тульский государственный университет, 2019. С. 51 — 54.

⁶ Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 (ред. от 13.06.2019) «О программе «Фабрика проектного финансирования» (вместе с «Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета в виде имущественных взносов Российской Федерации в государственную корпорацию «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)» на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «Фабрика проектного финансирования»).

⁷ Особый порядок расчета достаточности капитала и формирования резервов по кредитам и займам, предоставляемым в рамках фабрики (Указание Банка России от 26.07.2018 № 4874-У).

риски для отдельных финансовых институтов»⁸. В связи с этим создание институциональной среды для развития синдицированного кредитования можно рассматривать как один из значимых факторов улучшения инвестиционного климата в стране [16].

В качестве вывода можно отметить, что подробная регламентация синдицированного кредитования в российском правовом поле является верным и абсолютно логичным шагом на пути дальнейшего формирования современного законодательства, регулирующего кредитные отношения и инвестиционную деятельность⁹. Однако как показывает трехлетний опыт правоприменения, данному механизму требуется отладка через внесение изменений в действующее правовое регулирование. Решение большинства проблемных вопросов возможно через уход от императивных начал, которые в определенной мере преобладают в законодательстве о синдицированном кредите в настоящее время, в пользу свободы договора и диспозитивных методов регулирования. Подобная особенность как раз характерна для английского права, являющегося на сегодняшний день основным флагманом в регулировании отношений по синдицированному кредитованию [17]. Изменения правовой базы в данной сфере позволят рассчитывать на рост привлекательности российской юрисдикции и дальнейшее развитие национального рынка синдицированного кредитования. Особую значимость этот вопрос приобретает в условиях кризисных явлений, происходящих в российской экономической системе на фоне ограничений и запретов, вызванных необходимостью противостояния пандемии. В сложившейся ситуации развитие синдицированного кредитования способно оказать значимую поддержку субъектам среднего и крупного предпринимательства. В результате можно будет рассчитывать на сохранение рабочих мест, рост налоговых поступлений в бюджеты различных уровней, а также на повышение конкурентоспособности российского бизнеса.

⁸ Выступление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной на пресс-конференции 22 мая 2020 г. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=6767#highlight=синдицированного%7Скредитования>

⁹ Эмеров М.Ю. Конструкция синдицированного кредита в российском праве // Правовая коммуникация государства и общества: отечественный и зарубежный опыт. Сборник трудов международной научной конференции. Воронеж: Наука-Юнипресс, 2020. С. 386—391.

Список литературы

1. *Иванов О.М.* История регулирования синдицированного кредита // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 104—121. URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/596>
2. *Иванов О.М.* О свободе договора, синдицированном кредите и направлениях развития гражданского права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 114—121. URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/13>
3. *Ефимова Л.Г.* Правовые особенности договора синдицированного кредита // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 10. С. 20—44. URL: <https://vestnik.msal.ru/jour/article/view/590>
4. *Попкова Л.А.* Косвенное синдицированное кредитование: основные модели и практика применения // Банковское право. 2016. № 4. С. 59—64.
5. *Ручкина Г.Ф.* Некредитные финансовые организации: правовое регулирование требований к деловой репутации и квалификации // Банковское право. 2016. № 5. С. 9—15.
6. *Арзамаскин А.Н.* Актуальные проблемы института синдицированного кредитования в современном российском праве // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1. С. 165—172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-instituta-sinditsirovannogo-kreditovaniya-v-sovremennom-rossiyskom-prave>
7. *Челюскин А.Л.* Актуальные вопросы регулирования синдицированного кредитования в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2019. № 10. С. 91. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-regulirovaniya-sinditsirovannogo-kreditovaniya-v-rossiyskoy-federatsii>
8. *Казаченок О.П.* Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»: пробелы правового регулирования и противоречия с международной практикой // Банковское право. 2018. № 3. С. 7—13. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/98014-federalnyj-zakon-sinditsirovannom-kredite-zajme-vnesenii-izmenenij>

9. *Коловоротная С., Лукьянова М.* Синдицированный кредит: возможности защиты интересов кредитора в банкротстве заемщика // *Банковское кредитование*. 2019. № 2.
URL: http://www.reglament.net/bank/credit/2019_2/get_article.htm?id=6084
10. *Матвеев И.В.* Ответственность по договору синдицированного кредита // *Банковское право*. 2020. № 3. С. 12 – 20.
11. *Михайловский В.А., Федорков А.Е.* Соглашение об основных условиях синдицированного кредита // *Банковское право*. 2020. № 3. С. 33 – 41.
12. *Белоусов А.Л.* Аудит мер поддержки малого и среднего предпринимательства // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2020. Т. 14. № 1. С. 5 – 21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva>
13. *Матвеева Н.А.* Правовая природа договоров синдицированного кредита и об организации синдицированного кредита // *Банковское право*. 2020. № 3. С. 21 – 27.
14. *Егоров Д.П.* Защита интересов кредиторов по договору синдицированного кредита в случае банкротства заемщика // *Юридическая наука*. 2020. № 6. С. 76 – 79.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-interesov-kreditorov-po-dogovoru-sinditsirovannogo-kredita-v-sluchae-bankrotstva-zaemschika>
15. *Тарасов А.А.* Отраслевой анализ синдицированных кредитов // *Финансовый вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет*. 2020. № 4. С. 12 – 18.
16. *Биниаминов Б.А., Чупрова А.Ю.* Уголовно-правовые средства защиты синдицированного кредита // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2020. Т. 16. № 3. С. 206 – 208.
URL: <https://urvak.ru/articles/probl-7672-vypusk-3-ugolovno-pravovye-sredstva-zashch/>
17. *Аристова-Данемар А.В., Горчаков И.Н.* Заверения об обстоятельствах (Representations and Warranties) в договоре синдицированного кредита по английскому и российскому праву // *Банковское право*. 2020. № 3. С. 7 – 11.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Banking

SYNDICATED LENDING: LAW ENFORCEMENT AND LEGISLATION IMPROVEMENT

Andrei L. BELOUSOV

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
andreybelousov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9069-8830>

Article history:

Article No. 28/2021
Received 21 Jan 2021
Received in revised
form 4 Feb 2021
Accepted 18 Feb 2021
Available online
26 February 2021

JEL classification:

E44, E52, G20, G21

Keywords: syndicated
lending, consortium
loan, syndicated credit
agreement, legal
regulation, bankruptcy

Abstract

Subject. This article deals with the issues related to the development of the syndicated lending institution in the aspect of the emerging legal framework in this area.

Objectives. The article aims to consider the problems of the development of syndicated lending in Russia and describe the main areas for further changes in the legal regulation.

Methods. For the study, I used logical and structural analyses, and functional analysis system and legalistic approaches.

Results. The article describes the essence, features and legal regulation of syndicated lending, and evaluates enforcement practices based on the new syndicated credit law. It also formulates key issues and identifies further areas for changing the legal regulation of syndicated lending.

Conclusions. The development of syndicated lending can significantly support large and medium-sized businesses in terms of job preservation, tax revenue growth, and improving business competitiveness. The results of the study can be used both in theory of syndicated lending in the Russian Federation, and in practical activities to develop proposals to improve regulation in this area.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Belousov A.L. Syndicated Lending: Law Enforcement and Legislation Improvement. *Finance and Credit*, 2021, vol. 27, iss. 2, pp. 370–384.
<https://doi.org/10.24891/fc.27.2.370>

References

1. Ivanov O.M. [History of regulation of a syndicated loan]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2018, no. 10, pp. 104–121.
URL: <https://vestnik.msall.ru/jour/article/view/596> (In Russ.)
2. Ivanov O.M. [About freedom of the agreement, syndicated loan and directions of development of civil law]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2017,

- no. 1, pp. 114–121.
URL: <https://vestnik.msai.ru/jour/article/view/13> (In Russ.)
3. Efimova L.G. [Peculiarities of syndicated loan contract]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2018, no. 10, pp. 20–44.
URL: <https://vestnik.msai.ru/jour/article/view/590> (In Russ.)
 4. Popkova L.A. [Indirect syndicated crediting: main models and application practice]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2016, no. 4, pp. 59–64. (In Russ.)
 5. Ruchkina G.F. [Non-credit financial organizations: legal regulation of requirements to business reputation and qualification]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2016, no. 5, pp. 9–15. (In Russ.)
 6. Arzamaskin A.N. [Current problems of the institution of syndicated lending in modern Russian law]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2019, no. 1, pp. 165–172.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-instituta-sinditsirovannogo-kreditovaniya-v-sovremennom-rossiyskom-prave> (In Russ.)
 7. Chelyuskin A.L. [Current issues of syndicated lending regulation in the Russian Federation]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 2019, no. 10, p. 91. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-regulirovaniya-sinditsirovannogo-kreditovaniya-v-rossiyskoy-federatsii>
 8. Kazachenok O.P. [Federal Law On Syndicated Credit (Loan) and Amendment of Separate Legal Acts of the Russian Federation: Legal regulation issues and contradictions to the international practice]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2018, no. 3, pp. 7–13. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/98014-federalnyj-zakon-sinditsirovannom-kredite-zajme-vnesenii-izmenenij> (In Russ.)
 9. Kolovorotnaya S., Luk'yanova M. [Syndicated loan: opportunities to protect the lender's interests in the borrower's bankruptcy]. *Bankovskoe kreditovanie*, 2019, no. 2. (In Russ.)
URL: http://www.reglament.net/bank/credit/2019_2/get_article.htm?id=6084
 10. Matveev I.V. [The liability under a syndicated loan agreement]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 3, pp. 12–20. (In Russ.)

11. Mikhailovskii V.A., Fedorkov A.E. [An agreement on the main syndicated loan terms]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 3, pp. 33–41. (In Russ.)
12. Belousov A.L. [Audit of support measures for small and medium-sized businesses]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*, 2020, vol. 14, no. 1, pp. 5–21.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-mer-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (In Russ.)
13. Matveeva N.A. [The legal nature of syndicated loan agreements and on the organization of a syndicated loan]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 3, pp. 21–27. (In Russ.)
14. Egorov D.P. [Protection of creditors' interests under a syndicated loan agreement in the event of bankruptcy of a borrower]. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2020, no. 6, pp. 76–79. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-interesov-kreditorov-po-dogovoru-sinditsirovannogo-kredita-v-sluchae-bankrotstva-zaemshchika> (In Russ.)
15. Tarasov A.A. [A branch analysis of syndicated loans]. *Finansovyi vestnik: Finansy, nalogi, strakhovanie, bukhgalterskii uchet*, 2020, no. 4, pp. 12–18. (In Russ.)
16. Biniaminov B.A., Chuprova A.Yu. [Syndicated credit criminal remedies]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*, 2020, vol. 16, no. 3, pp. 206–208.
URL: <https://urvak.ru/articles/probl-7672-vypusk-3-ugolovno-pravovye-sredstva-zashch/> (In Russ.)
17. Aristova-Danemar A.V., Gorchakov I.N. [Representations and warranties in a syndicated loan agreement under English and Russian laws (the final part)]. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2020, no. 3, pp. 7–11. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.